

УДК 94(47):929:342.36

**ОТРЕЧЕНИЕ НИКОЛАЯ II ОТ ПРЕСТОЛА:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И МИФЫ**

Белоногова Ю.И., Мельков А.С.

Статья посвящена исследованию обстоятельств отречения от престола последнего российского императора Николая II. Авторы подробно анализируют популярный в современной околонучной публицистике миф о том, что будто бы отречения монарха на самом деле не было, а обществу и миру был предъявлен фальшивый документ с поддельной подписью государя. По убеждению авторов, подобная конспирологическая теория вызывает множество вопросов и не выдерживает серьезной научной критики. Основываясь на исследовании источников – воспоминаний непосредственных участников событий, дневниковых записях самого императора, анализа законодательных актов, регулирующих систему престолонаследия Российской империи, а также учитывая революционную ситуацию в стране, авторы приходят к выводу, что отречение Николая II было осознанным и добровольным актом, совершенным ради спасения Отечества в условиях кровопролитной войны.

Ключевые слова: Николай II, монархия, отречение от престола, миф, конспирология, революция, историческая правда.

**NICHOLAS II ABDICATION THE THRONE:
HISTORICAL TRUTH AND MYTHS**

Belonogova J.I., Melkov A.S.

The article is devoted to the researching of the circumstances of the last Russian emperor Nicholas II abdication the throne. The authors thoroughly analyse myth in popular modern near-scientific journalism that the monarch's abdication did not actually take place, but a false document with fake sovereign's signature was presented to the society and the whole world. In the authors' opinion, such a conspiracy theory raises many questions and does not hold up serious scientific criticism. Having studied the sources – direct participants' of the events memoirs, the

Emperor's diary entries, analysis of legislative acts regulated the succession system of the Russian Empire, as well as taking into account the revolutionary situation in the country, the authors conclude that Nicholas II abdication was his conscious and voluntary act committed for the saving of the Motherland in the bloody war.

Keywords: Nicholas II, monarchy, abdication the throne, myth, conspiracy theory, revolution, historical truth.

Отречение от трона последнего российского императора стало одой из самых популярных тем нашей истории, до сих пор живо интересующих как профессиональных ученых, так и обывателей. Популярность этой темы породила огромное количество научной и околонучной литературы, а канонизация Николая II в лике святых страстотерпцев еще более обострила эту проблему.

В ночь со 2 на 3 марта 1917 г. в литерном поезде недалеко от станции «Дно» под Псковом император Николай Александрович Романов подписал акт об отречении от престола за себя и своего несовершеннолетнего сына. Это событие до сих пор вызывает множество вопросов и недоумений, превращающихся в спекуляции. Почему отречение было подписано карандашом? Почему оно было направлено начальнику штаба? Законно ли отречение за другое лицо? Может быть отречение фальшивкой? Как Николай II мог так поступить? И другие...

Миф о том, что отречения последнего российского императора не было, популярен, и если учесть тиражи книг и статьи в Интернете – общедоступен.

Наиболее известным противником отречения Николая II является публицист П.В. Мультатули. Им выдвинута версия, что всем известный акт отречения Николая II от престола является подложным. Карандашная подпись государя якобы оказалась подделкой, равно как и подпись министра двора графа Фредерикса. Эти и другие подобные мысли П.В. Мультатули изложил в книге «Николай II. Отречение, которого не было» [15]. В своем труде, который профессиональным сообществом историков подвергся резкой критике [см.: 3],

автор пытается, среди прочего, доказать, что 2 марта 1917 г. император Николай вовсе не отрекся от престола, а все утверждения о его отречении «является лживым мифом» [15, с. 3].

На страницах своей книги П.В. Мультиатули категорично заявляет, что «в Петрограде был изготовлен фальшивый манифест, подделана подпись императора Николая II и графа Фредерикса. Далее было оставлено место для даты и времени, которые были внесены позже» [15, с. 592]. Автор утверждает, что «в условиях Генерального штаба изготовление фальшивого манифеста было делом не такой уж большой сложности. Как любой высший военный орган, русский Генштаб имел своих шифровальщиков и дешифровальщиков, имел и специалистов по выявлению подделок почерков, а также и по подделке документов» [15, с. 593].

П.В. Мультиатули также отрицает факт добровольного отречения императора: «Что же произошло на самом деле 2-го марта 1917 года в Пскове, в вагоне-салоне императорского поезда? Не вызывает сомнений, что на любые разговоры об отречении император Николай II отвечал отказом» [15, с. 603].

Автор настаивает и на том, что записи в дневнике Николая II, начиная со 2 марта 1917 г. и заканчивая 9 марта, скорее всего, являются подделкой [15, с. 610]. При этом экспертизы подлинности дневниковых записей проведено не было, и свои доводы автор пытается обосновать тем, что согласно воспоминаниям А.А. Вырубовой, государь сказал ей после приезда в Царское Село (уже в качестве арестованного): «Видите ли, это все меня очень взволновало, так что все последующие дни я не мог даже вести своего дневника» [23, с. 163].

Свою позицию П.В. Мультиатули резюмирует следующими словами: «Таким образом, совершенно очевидно, что ни с юридической, ни с моральной, ни с религиозной точки зрения никакого отречения от престола со стороны царя не было. События в феврале-марте 1917 года были не чем иным, как свержением Императора Николая II с прародительского престола; незаконное,

совершенное преступным путем, против воли и желания Самодержца, лишение его власти» [15, с. 607].

Но можно ли доверять столь смелым выводам П.В. Мультиатули, в труде которого больше тенденциозной, предвзятой публицистики, чем научного анализа? Историк Ю.А. Бахурин в своей обширной рецензии вполне справедливо критикует книгу «Николай II. Отречение, которого не было». Критика эта представляется справедливой, «ведь автор не проводит исследование с целью выявления истины, а конструирует из отрывочных сведений текст... г-н Мультиатули, либо не владея методологией исторического исследования, либо сознательно отказавшись от неё, весьма неразборчив в подборе литературы и источников. Рядом со ссылками на работы вполне признанных и здравомыслящих специалистов можно обнаружить обращения к совершенно ненаучным изданиям... Недобросовестный подход автора даже к признанным и проверенным материалам выражается в выделении фактов, удобных для его умозаключений и элементарном замалчивании неудобных... Сказывается банальный дефицит фактических знаний автора, что и порождает такое множество ошибок в изложении событий» [3].

Продолжая разговор о мифологии, отметим еще пару публикаций на тему отречения Николая II. Доктор политических наук А.Н. Савельев дал такую оценку рассматриваемым событиям: «Несколько общественных организаций в декабре прошлого года провели конференцию на тему, было ли отречение Николая Второго. Я был ведущим этой конференции, и были представлены доказательства того, что Николай Второй не отрекался. Для многих эта истина пока еще не укладывается в голове, но те, кто видел текст так называемого отречения, прекрасно понимают, что такого не может быть. Это не документ, который подписан государем. Все современные исследования показывают, что не было отречения. Это абсурд, это не отречение. Там даже нет надписи "Манифест об отречении", да и любой документ, серьезный, государственного масштаба, оформлялся на гербовой бумаге, писался каллиграфическим

почерком, и так далее, и так далее. А это – просто какая-то бумажка с невнятной подписью внизу» [10].

А писатель и публицист Н. Стариков в одном из интервью сказал: «Я абсолютно убежден, что Николай Романов не отрекался от престола. Мы имеем дело с ложью и фальсификацией. В архивах нет документа, который бы назывался "Отречение". Есть машинописный текст, который озаглавлен "Начальнику Генерального штаба". Подписан он якобы царем, хотя Николай никогда карандашами не пользовался. Сам текст на листе напоминает телеграмму, а не отречение. Мне представляется, государь отречения не подписал. Его просто поставили перед фактом, объявив об этом. Убежден, что заговорщики шантажировали царя судьбой его семьи, которая могла погибнуть в случае его упорства» [11].

По нашему мнению, процитированные выше авторы многого не договаривают, а сама их конспирологическая теория вызывает множество вопросов. Зачем люди, которые гораздо лучше нас знали все тонкости придворного и государственного делопроизводства, стали бы создавать такую грубую фальшивку, как поддельный акт об отречении Николая II? Неужели для исполнения своего коварного замысла они не могли выполнить все необходимые требования (с бланком, чернилами, карандашом и заглавием). Но если отречение императора – это действительно фальсификация, то придется признать, что на протяжении многих лет большая группа людей создавала, при этом весьма искусно, десятки великолепных фальшивок. О событиях февраля – марта 1917 г. остались десятки воспоминаний современников и приближенных Николая II, свидетелей событий. Никто из них не намекнул о возможности насильственного отречения и фальсификации документов [см.: 18].

Например, В.В. Шульгин в своих воспоминаниях подробно рассказывает об обстоятельствах, при которых произошло отречение Николая II, в том числе, говорит следующее: «Необходимость отречения была единогласно принята всеми, и только исполнение этого решения затягивалось... Царь сказал совершенно спокойно, как будто о самом обыкновенном деле: "Я вчера и

сегодня целый день обдумывал и принял решение отречься от престола. До 3 часов дня я готов был пойти на отречение в пользу моего сына, но затем я понял, что расстаться со своим сыном я не способен... Поэтому я решил отречься в пользу моего брата"... Я не помню точно, когда царь встал и ушел в соседний вагон подписать акт. Приблизительно около четверти двенадцатого царь вновь вошел в наш вагон, в руках он держал листочки небольшого формата... Мы стали читать вполголоса. Документ был написан красиво, благородно... Акт был написан на двух или трех листочках небольшого формата с помощью пишущей машинки. На заглавном листе стояло слева слово: "Ставка", а справа – "Начальнику штаба". Подпись была сделана карандашом... Я помню, что, когда я в последний раз взглянул на часы, было без 12 минут 12. Поэтому, надо думать, что все это событие огромной исторической важности произошло между 11 и 12 часами в ночь со 2-го на 3-е марта... Мы условились с ген. Рузским, что будет два экземпляра акта, собственноручно подписанных, потому что мы опасались, что при бурных обстоятельствах Петрограда, акт, который мы привезем, может быть легко утрачен. Таким образом, первый подписанный акт на листочках небольшого формата должен был остаться у ген. Рузского. Мы же привезли второй экземпляр, также написанный на машинке, но на листочке большого формата. Подпись царя справа сделана также карандашом, а с левой стороны – пером скрепил министр двора Фредерике» [25, с. 169, 170, 171, 172].

А вот как описывает обстоятельства отречения Николая II генерал Н.В. Рузский: «На вопрос царя, что ему теперь делать, Гучков тоном, недопускающим двух решений, заявил: "Вам надо отречься от престола". Царь спокойно выслушал это заявление комиссара Исполнительного Комитета. После долгой паузы он ответил: "Хорошо, я уже подписал акт об отречении в пользу моего сына, но теперь я пришел к заключению, что сын мой не отличается крепким здоровьем, и я не желаю с сыном расстаться, поэтому я решил уступить престол Михаилу Александровичу". Комиссары не возражали. Царь вышел с Фредериксом в соседний вагон, составил новый текст отречения

и вернулся в вагон, в котором находились комиссары. В течение десяти минут царило тягостное молчание. Наконец, явился Фредерикс с напечатанным на машинке актом отречения, который царь тут же подписал. Комиссары предложили Фредериксу контрассигнировать подпись. С согласия царя, Фредерике поставил свою подпись. Акт отречения составлен в двух экземплярах, один из которых хранится у меня, а другой был мною выдан под расписку Д.И. Гучкову... Таким образом, в течение 24 часов Николаем последовательно было подписано три акта: в 2 часа ночи 2-го марта – манифест "О даровании ответственного министерства", в 3 часа дня отречение в пользу сына Алексея и, наконец, в 10 часов вечера "Отречение в пользу Михаила Александровича"... В заключение ген. Рузский показал мне подлинный акт отречения Николая II. Этот – плотный телеграфный бланк, на котором на пишущей машине изложен известный текст отречения, подпись Николая покрыта верниром (лаком)» [19, с. 144-145].

Далее можно привести воспоминания В.Н. Воейкова – дворцового коменданта (т.е. ответственного за охрану императора), бывшего при государе вплоть до своей высылки генералом М.В. Алексеевым из Могилева: «Я ... вошел без доклада в Его отделение и спросил: "Неужели верно то, что говорил граф – что Ваше Величество подписали отречение? И где оно?" На это государь ответил мне, передавая лежавшую у него на столе пачку телеграмм: "Что мне оставалось делать, когда все мне изменили? Первый Николаша... Читайте" (Я понял, что государь был очень взволнован, раз он в разговоре со мной так назвал великого князя Николая Николаевича). На мой вторичный вопрос: "Где же отречение?" – государь сказал, что отдал его Рузскому для отправки Алексееву» [5, с. 133].

После своего отречения бывший император отправился в ставку, где попрощался с солдатами и офицерами. Также он встретился с матерью, вдовствующей императрицей Марией Федоровной, о чем она оставила запись в дневнике: «4/17 марта. В 12 часов прибыли в Ставку, в Могилев в страшную стужу и ураган. Дорогой Ники встретил меня на станции, мы отправились

вместе в его дом, где был накрыт обед вместе со всеми. Там также были Фредерикс, Сер[гей] М[ихайлович], Сандро, который приехал со мной, Граббе, Кира, Долгоруков, Воейков, Н. Лейхтенбергский и доктор Федоров. После обеда бедный Ники рассказал обо всех трагических событиях, случившихся за два дня. Он открыл мне свое кровоточащее сердце, мы оба плакали. Сначала пришла телеграмма от Родзянко, в которой говорилось, что он должен взять ситуацию с Думой в свои руки, чтобы поддержать порядок и остановить революцию; затем – чтобы спасти страну – предложил образовать новое правительство и... отречься от престола в пользу своего сына (невероятно!). Но Ники, естественно, не мог расстаться со своим сыном и передал трон Мише! Все генералы телеграфировали ему и советовали то же самое, и он, наконец, сдался и подписал манифест. Ники был невероятно спокоен и величествен в этом ужасно унижительном положении. Меня как будто ударили по голове, я ничего не могу понять! Возвратилась в 4 часа, разговаривали. Хорошо бы уехать в Крым. Настоящая подлость только ради захвата власти. Мы попрощались. Он настоящий рыцарь» [20].

Кузен Сандро – великий князь Александр Михайлович – тоже оставил воспоминания о встрече с Николаем II после его отречения. «Он стал объяснять причины своего решения. Главные из них были: 1) желание избежать в России гражданской войны; 2) желание удержать армию в стороне от политики, что бы она могла помогать союзникам, и 3) вера в то, что Временное правительство будет править Россией более успешно, чем он ... Он показал мне пачку телеграмм, полученных от главнокомандующих разными фронтами в ответ на его запрос. За исключением генерала Гурко, все они, в частности генералы Брусилов, Алексеев и Рузский, советовали государю немедленно отречься от престола» [2, с. 273].

Справедливо утверждает доктор исторических наук В.Ж. Цветков, что «факт сознательного и добровольного отказа императора от престола не вызывал сомнений и у современников» [24]. Например, 18 мая 1917 г. Киевское отделение монархического «Правого центра» прямо заявило, что «акт об

отречении, написанный в высшей степени богоугодными и патриотическими словами, всенародно устанавливает полное и добровольное отречение... Объявлять, что это отречение лично исторгнуто насильем, было бы в высшей степени оскорбительно прежде всего к особе монарха, кроме того, совершенно не соответствует действительности, ибо государь отрекался под давлением обстоятельств, но тем не менее совершенно добровольно» [цит. по: 24].

8 марта 1917 г. Николай II написал свое знаменитое прощальное слово к армии, которое было опубликовано в форме приказа № 371. В этом слове уже бывший монарх говорит о передаче своей власти Временному правительству, которому надлежит повиноваться: «В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые мною войска. После отречения мною за себя и за сына моего от престола Российского власть передана Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему. Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия... Кто думает теперь о мире, кто желает его, тот – изменник Отечества, его предатель... Исполняйте же ваш долг, защищайте доблестно нашу великую Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайте ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы – только на руку врагу...» [цит. по: 12, с. 127-128].

Сохранились дневниковые записи настоятеля Федоровского собора протоиерея Афанасия Беляева, опубликованные в 1993 г. А.Н. Бохановым в «Историческом архиве». В своем дневнике отец Афанасий рассказывает о беседе с Николаем II после исповеди и передает его слова: «...И вот, один, без близкого советника, лишенный свободы, как пойманный преступник, я подписал акт отречения и за себя, и за наследника сына. Я решил, что если это нужно для блага родины, я готов на все. Семью мою жаль!» [22, с. 27].

Выходит, что воспоминания В.В. Шульгина, В.Н. Воейкова, императрицы Марии Федоровны, протоиерея Афанасия Беляева, а также Д.Н. Дубенского, А.А. Мордивнова, Н.В. Рузского, А.И. Гучкова [см.: 18], П.Н. Милюкова [14] и многих других о событиях, связанных с отречением Николая II, сфальсифицированы? При этом получается, будто бы эти фальсификации

делались как за границей в жанре мемуаров, так и в самой большевицкой России, где уже советские историки усердно фальсифицировали дневники императора и императрицы [см.: 7]. Правда, не совсем понятно, зачем и тем, и другим нужно было всем этим заниматься?

Хотя история не терпит сослагательного наклонения, нам все же стоит задать простой вопрос – если бы Николай II не отрекся от престола, то к чему бы это привело? Здесь допустимы два варианта событий:

1. Императора все равно бы свергли, и дальнейшие события развивались бы так, как это было после его добровольного отречения. Такую точку зрения разделяют современные сторонники «неотречения», фактически подтверждая, что решение Николая II уже не могло играть никакой политической роли и не имело значения для дальнейшего хода истории.

2. Гражданская война в России началась бы раньше, уже весной 1917 г., как думал, возможно, сам император, когда стремился своим отречением избежать кровопролития.

Но чем же так привлекательна идея грубого искажения истории, т.е. тема якобы фальшивого отречения императора? Она стала популярна в наше время, хотя даже современники Николая II в акте о его отречении видели корыстные мотивы.

Вот что пишет П.Н. Миллюков: «В Петербурге ночь на 3 марта, в ожидании царского отречения, прошла очень тревожно. Около 3 часов ночи мы получили в Таврическом дворце первые известия, что царь отрекся в пользу великого князя Михаила Александровича. Не имея под руками текста манифеста имп. Павла о престолонаследии, мы не сообразили тогда, что самый акт царя был незаконен. Он мог отречься за себя, но не имел права отречься за сына. Несколько дней спустя я присутствовал на завтраке, данном нам военным ведомством, и возле меня сидел великий князь Сергей Михайлович. Он сказал мне в разговоре, что, конечно, все великие князья сразу поняли незаконность акта императора. Если так, то, надо думать, закон о престолонаследии был хорошо известен и венценосцу. Неизбежный вывод

отсюда – что, заменяя сына братом, царь понимал, что делал. Он ссылаясь на свои отеческие чувства – и этим даже растрогал делегатов. Но эти же отеческие чувства руководили царской четой в их намерении сохранить престол для сына в неизменном виде. И в письмах императрицы имеется место, в котором царица одобряет решение царя, как способ – не изменить обету, данному при короновании. Сопоставляя все это, нельзя не прийти к выводу, что Николай II здесь хитрил, – как он хитрил, давая октябрьский манифест. Пройдут тяжелые дни, потом все успокоится, и тогда можно будет взять данное обещание обратно...» [14, с. 277].

Представляется, что вопрос незаконности актов, подписанных императором при отречении, о чем говорит П.Н. Милюков, явно двусмысленный. В истории уже был целый ряд подобных прецедентов. Например, завещание Екатерины I, которая решила, что в случае кончины малолетнего императора Петра II, престол должен перейти к ее дочерям. Таким образом, она фактически лишала Петра права, предоставленного законом его деда, возможности выбирать себе преемника [13]. Еще один пример – междуцарствие 1825 г., когда Великий Князь Константин Павлович престол не принимал, но и не отказывался от него в качестве императора. А ведь отречение наследников в павловском законе о престолонаследии никак не оговаривалось [1].

Но мог ли Николай II в марте 1917 г. как глава государства принимать решение о своем отречении единолично? Ведь после 1905 г. Российская империя стала парламентской монархией, где законодательная власть разделялась царем с Государственным советом и Государственной думой.

Отречение российского монарха от престола предусматривала 37 статья свода Основных государственных законов 1906 г.: «При действии правил... о порядке наследия престола лицу, имеющему на оный право, предоставляется свобода отречься от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании престола» [21, с. 3]. А следующая 38 статья подтверждала: «Отречение таковое, когда оно будет

обнародовано и обращено в закон, признается потом уже невозвратным» [21, с. 3].

Отречение Николая II за несовершеннолетнего и тяжелобольного цесаревича Алексея Николаевича также не входило в противоречие с законом. Ведь весьма вероятная кончина единственного сына императора до достижения им совершеннолетия могла стать реальным затруднением в престолонаследии, о чем говорится в 37 статье Основных законов. Николай II искренне был уверен, что после его отречения новым монархом станет великий князь Михаил Александрович и уже его наследники продолжат династию. По словам великого князя Александра Михайловича, Николай II так отреагировал на отречение своего брата: «Миша не должен был этого делать, – наставительно закончил он. – Удивляюсь, кто дал ему такой странный совет» [2, с. 273].

В случае с Николаем II, «в акте об отречении не нарушалась и формальная сторона. Он был скреплен подписью "подлежащего министра", так как по статусу министр императорского двора генерал-адъютант граф В.Б. Фредерикс скреплял все акты, касавшиеся и "учреждения об императорской фамилии", и имевшие отношение к престолонаследию. Не меняли сути документа ни карандашная подпись государя (впоследствии защищенная лаком на одном из экземпляров), ни цвет чернил или графита» [24].

Оставшись фактически в одиночестве, всеми преданный, оставленный – и народом и генералами, что мог поделать последний император? Какой выбор мог стоять перед ним? Попытаться сохранить власть? Но опыт Первой русской революции показал, что сохранить ее уступками не получится. Революция 1905-1907 гг. была подавлена не С.Ю. Витте и не его Манифестом 17 октября, а жесткими действиями П.Н. Дурново, Ф.В. Дубасова, А.Н. Меллера-Закомельского [см.: 4, с. 53; 6, с. 514]. Но за последующие десять лет пропаганда сделала свое черное дело, император был крайне непопулярен как в народе, так и в Государственной думе и Правительстве. А тяжелые потери и лишения Первой мировой войны способствовали катастрофическому падению авторитета монархии в обществе.

Конечно, оставался еще вариант жесткого решения – попытаться задушить Февральскую революцию, разгромив бунтовщиков в Петрограде, но подавить восстание не получилось. Сначала Николай II дал распоряжение об отправлении в Петроград кавалерийских дивизий и пулеметных полков, но его указания не были выполнены [17, с. 366]. Когда стало ясно, что начавшись с беспорядков в столице, смута разрослась до общенационального масштаба, и началось брожение и неповиновение армии, император как глубоко верующий человек решил отказаться от применения силы. Для Николая II, безусловно, остро и принципиально встал вопрос, заданный еще Ф.М. Достоевским (в семье императора читали и любили писателя) – «спасет ли мир пролитая кровь?» [9] и какова цена крови «по совести» [8, с. 297], сколько крови можно пролить ради своей власти? «Для государя-страстотерпца стала очевидной невозможность "переступить через кровь" во время войны. Он не желал удерживать престол насилием, не считаясь с количеством жертв» [24].

В своем дневнике от 2 марта 1917 г. Николай II, среди прочего, прямо написал: «...Нужно мое отречение... во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился... Кругом измена и трусость, и обман!» [16, с. 34].

Из этих слов видно, что для отрекшегося от престола Николая II важнейшим делом в условиях войны была победа над врагом, даже несмотря на то, что его самого предало практически все армейское командование. «Ради блага Родины, по существу, ради этой победы отрекся от престола государь. Ради нее он призывал своих подданных, солдат и офицеров, принести новую присягу» [24].

В Ветхом Завете мы находим своеобразный пример еврейской революции: «И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу:

послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними...» (1 Цар. 8:4-7).

Очевидно, что роковое историческое решение, которое было принято Николаем II поздно вечером 2 марта 1917 г., было нелегким, и оно было принято под давлением чрезвычайных обстоятельств, но принято самостоятельно. Государь Николай Александрович добровольно отказался от власти, т.к. его стране и его народу более уже не нужна была монархическая государственность. Вероятно, поэтому Россия восприняла весть об отречении императора и падении монархии относительно спокойно. Вооруженная борьба за власть в стране началась лишь после большевицкого переворота в октябре 1917 г.

Список литературы:

1. Акт, Высочайше утвержденный в день священной коронации Его Императорского Величества и положенный для хранения на престол Успенского собора // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXIV: 6 ноября 1796-1798 гг. № 17910. С. 587-589.

2. Александр Михайлович, великий князь. Воспоминания: две кн. в одном томе. М.: Захаров-АСТ, 1999. 524, [1] с.

3. Бахурин Ю. Николай II – конец мифологии: Рецензия на книгу П.В. Мультатули «Николай II. Отречение, которого не было» [Электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [сайт]. 17.04.2011. URL: <https://bit.ly/3pHffkk> (дата обращения: 25.12.2021).

4. Бородин А.П. П.Н. Дурново: портрет царского сановника // Отечественная история. 2000. № 3. С. 48-69.

5. Воейков В.Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: Родник, 1994. 272 с.

6. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 808, [1] с.

7. Додонов Б.Ф., Копылова О.Н., Мироненко С.В. Из истории публикации документов царской семьи в 1918-1920-е гг. // Отечественные архивы. 2007. № 1. С. 3-18.

8. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: роман в шести частях с эпилогом. Издание четвертое. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1877. Т. I. 314 с.

9. Достоевский Ф.М. Спасет ли мир пролитая кровь? [Электронный ресурс] // Федорь Достоевский. Антология жизни и творчества [сайт]. 2021. URL: <https://bit.ly/32TRe0C> (дата обращения: 25.12.2021).

10. Каптарь Д. Николай Второй не отрекался от престола [Электронный ресурс] // KM.RU [сайт]. 16.07.2010. URL: <https://bit.ly/3eB2j9p> (дата обращения: 25.12.2021).

11. Кафтан Л. Версия: Император Николай II не отрекался от престола? [Электронный ресурс] // Комсомольская правда [сайт]. 28.10.2010. URL: <https://bit.ly/3JuOMyR> (дата обращения: 25.12.2021).

12. Корево Н.Н. Наследование престола по Основным государственным законам. Справка по некоторым вопросам, касающимся престолонаследия. Париж: О-во объединения русских в Ницце, 1922. 139 с.

13. Манифест «О кончине Императрицы Екатерины I и о восшествии на престол Императора Петра II» с приложением формы присяги и духовного завещания блаженной памяти Императрицы Екатерины I // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VII: 1723-1727 гг. № 5070. С. 788-791.

14. Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917): в 2 т. Т. 2. М.: Директ-Медиа. 2014. 348 с.

15. Мультатули П.В. Николай II. Отречение, которого не было. М.: АСТ: Астрель, 2010. 639 с.

16. Николай II. В дни отречения (Из дневника Николая II) // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. (Репринтное издание). 2-е изд. Ред. П.И. Щёголев, вступительные статьи: Л. Китаев, М. Кольцов. М.: Советский писатель, 1990. С. 31-36.

17. Оськин М.В. История Первой мировой войны. М.: Вече. 2014. 492, [3] с.

18. Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. (Репринтное издание). 2-е изд. Ред. П.И. Щёголев, вступительные статьи: Л. Китаев, М. Кольцов. М.: Советский писатель, 1990. 255 с.

19. Рузский Н.В. Беседа с журналистом В. Самойловым об отречении Николая II // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. (Репринтное издание). 2-е изд. Ред. П.И. Щёголев, вступительные статьи: Л. Китаев, М. Кольцов. М.: Советский писатель, 1990. С. 142-145.

20. С высоты престола. Из архива императрицы Марии Федоровны [Электронный ресурс] // Наше наследие. 2002. № 62. URL: <https://bit.ly/3qznD4H> (дата обращения: 25.12.2021).

21. Свод законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями: в 5-ти книгах / Под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт и В.Э. Герценберг. СПб: Деятель, 1912. Кн. 1. Т. 1-3. 440, XIII с.

22. Семья Романовых в марте – июле 1917 года. Дневник протоиерея А.И. Беляева // Исторический архив. 1993. № 1. С. 20-44.

23. Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни. М.: Благо, 2000. 320 с.

24. Цветков В. Крушение монархии. Был ли акт отречения Николая II от престола правомерен? [Электронный ресурс] // Российское историческое общество [сайт]. 29.01.2018. URL: <https://bit.ly/3ESNKJj> (дата обращения: 25.12.2021).

25. Шульгин В.В. Подробности отречения // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. (Репринтное издание). 2-е изд. Ред. П.И. Щёголев, вступительные статьи: Л. Китаев, М. Кольцов. М.: Советский писатель, 1990. С. 169-173.

Сведения об авторах:

Белоногова Юлия Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, Россия).

Мельков Андрей Сергеевич – доктор теологических наук, кандидат филологических наук, эксперт Экспертного Совета при Правительстве Российской Федерации, Президент Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the authors:

Belonogova Julia Igorevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Russian History Department, History and Philology Faculty of Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities (Moscow, Russia).

Melkov Andrey Sergeevich – Doctor of Theological Sciences, Candidate of Philological Sciences, Expert of the Expert Council under the Government of the Russian Federation, President of the Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: BelonogovaI@mail.ru.

E-mail: president@isgi.ru.